

Шэнь Мянью без лишних слов сразу же отказался. Хотя он и любил наблюдать за происходящим вокруг, но в данном случае участие в подобном мероприятии было абсолютно невозможно.

Он понимал, что маркиз Юнлэ хотел похвастаться перед окружающими своими сыновьями, каждый из которых был выдающейся личностью, настоящими драконами среди людей. Однако то, что хотели увидеть посторонние — это его, любимца небес, упавшего в прах, в униженном положении. А он не собирался становиться посмешищем.

Более того, он только что разошелся с князем Чэн, и в глазах окружающих, вероятно, он должен был быть погружен в печаль и скорбь. Как он мог весело отправиться на какой-то банкет по случаю признания родства?

Если бы он смеялся от души, его бы обвинили в бессердечии, а если бы его улыбка была наигранной, сказали бы, что он лишь притворяется радостным, в глубине души не принимая своего брата, рожденного в простой семье.

В общем, как ни поступи, все равно останешься в проигрыше.

Хотя он и не пошел, банкет маркиза Юнлэ прошел с большим размахом. Шэнь Мянью, живший в западной части города, даже слышал звуки петард, что говорило о том, что мероприятие было организовано еще более пышно, чем в день рождения.

Маркиз хотел показать всем, что хотя этот ребенок не вырос рядом с ним, их связь ничуть не ослабла.

Город Шанцзин весь день был наполнен весельем, и даже ночью в небе продолжали взрываться фейерверки.

Матушка Шэнь, увидев, что он задумчиво смотрит в окно, зажгла свечу и сказала:

— Молодой господин, уже поздно, пора отдыхать.

Шэнь Мянью не ответил, продолжая смотреть в окно, и тихо произнес:

— Видимо, отец сегодня в отличном настроении. Хорошо, что я не вернулся в поместье маркиза.

Матушка Шэнь поняла его намек: он боялся испортить настроение старому маркизу.

— Если бы вы пошли в поместье маркиза, его светлость был бы еще радостнее, — сказала она.
— Сегодня вечером город Шанцзин, вероятно, будет веселиться всю ночь.

Шэнь Мянью улыбнулся и тихо рассмеялся:

— Хотя я знаю, что вы меня утешаете, Хуай все равно рад.

Он редко проявлял такую детскую непосредственность, и матушка Шэнь не могла не проникнуться к нему нежностью. Она приготовила ему чашку имбирного чая, поставила рядом и сказала:

— Молодой господин, это согреет вас. Выпейте, пока горячий.

Сказав это, она слегка поклонилась и вышла.

Шэнь Мянью только сделал глоток, как услышал шум за дверью. В его резиденции было мало слуг, так что обычно там не было такого шума.

Не успев накинуть верхнюю одежду, он быстро вышел и столкнулся с пьяным мужчиной, который обнял его. В темноте было трудно разглядеть его лицо, но дыхание мужчины было насыщено крепким запахом алкоголя. Он прижался к плечу Шэнь Мянью и тихо произнес его имя.

— Хуай, Хуай, почему ты не пришел сегодня... Я думал, что смогу тебя увидеть, я так по тебе скучал...

За короткое время Сян Тяньци, обычно хрупкий ученый, стал настолько сильным, что Шэнь Мянью не мог вырваться из его объятий.

В резиденции Шэнь было мало слуг, их общее количество не превышало числа слуг маркиза, которые сопровождали Сян Тяньци. Неудивительно, что они не смогли его остановить, и он прорвался прямо во внутренний двор.

Слуги маркиза поспешили извиниться:

— Молодой господин пьян, мы действительно не смогли его удержать.

Слуги не осмеливались по-настоящему препятствовать своему господину, они лишь пытались уговорить его, и Шэнь Мянью это понимал.

Он слегка кивнул и позвал:

— Сян Тяньци, ты еще в сознании? Отец устроил для тебя банкет, как ты мог сбежать? Возвращайся скорее.

Сян Тяньци крепче обнял его, прижимая к себе, и тихо засмеялся:

— Хуай, я больше не Сян Тяньци, теперь я Шэнь Ци. Хуай, ты знаешь, ради тебя я отказался от столь многого. Все эти дни я думал о тебе, вспоминал твою улыбку, твоё пьяное лицо, твоё тело...

Последние слова он произнес очень тихо, намеренно приблизившись к уху Шэнь Мянью. Его горячее дыхание, смешанное с запахом алкоголя, обжигало ухо, заставляя Шэнь Мянью покраснеть.

Шэнь Мянью подумал, что этот человек, видимо, действительно пьян, раз осмеливается говорить такие безумные вещи при всех. Он поспешил приказать слугам отнести его в комнату.

Слуги принесли похмельный суп, и Шэнь Мянью, взяв его, на мгновение замер, но затем передал служанке:

— Позаботься о молодом господине Ци, пусть выпьет это.

Служанка поклонилась и поднесла суп к постели.

Сян Тяньци, находясь в полусне, почувствовал, как кто-то поддерживает его затылок и пытается влить что-то в рот. Он резко схватил руку этой женщины, крепко сжал её, а затем оттолкнул, бормоча:

— Уйди, не трогай меня.

Девушка, не ожидавшая такого, едва не пролила похмельный суп, испугавшись сделать лишнее движение.

Шэнь Мянью взял суп из её рук и сказал:

— Я сам справлюсь, вы можете уйти.

Когда все ушли, Шэнь Мянью усадил Сян Тяньци на подушки и начал кормить его супом ложка за ложкой. Мужчина, который до этого был беспокойным, теперь стал невероятно послушным, и вскоре миска опустела.

Шэнь Мянью взял салфетку, чтобы вытереть уголки его губ, но вдруг его тонкое запястье было схвачено.

Он опустил глаза и спокойно сказал:

— Если ты пришел в себя, возвращайся в поместье. Отец и мать наверняка беспокоятся.

Сян Тяньци, ещё не совсем трезвый, потер виски и упрямо сказал:

— Я не уйду.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Не уйдешь? Неужели ты хочешь остаться у меня надолго?

Сян Тяньци промолчал, лишь сильнее сжал запястье Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью освободился от его хватки и сказал:

— Я уже говорил тебе, что между нами всё кончено, никаких связей больше нет. Зачем ты устраиваешь эти сцены, вызывая лишние подозрения? Когда протрезвеешь, уходи.

Сян Тяньци сказал:

— Я поговорил с отцом.

Шэнь Мянью замер и обернулся:

— Что ты сказал?

Сян Тяньци, опираясь на край кровати, медленно поднялся. Его походка была неустойчивой, но он излучал решимость. Он остановился перед Шэнь Мянью и сказал:

— Я сказал ему всё о нас. Я сказал, что не могу жить без тебя. Если он примет это, я вернусь в семью. Если нет, это не важно. У меня есть способы получить тебя, и мне не нужна помощь поместья маркиза Юнлэ.

— ...

Шэнь Мянью сказал:

— Сян Тяньци, Шэнь Ци, ты с ума сошел?

Сян Тяньци тихо засмеялся, обнял его сзади и прошептал:

— Я сошел с ума, когда впервые увидел тебя.

— Хочешь знать, как отец согласился? Если ты поцелуешь меня, я всё расскажу.

Шэнь Мянью закрыл глаза и сказал:

— Отец никогда не согласится, не пытайся меня обмануть.

— Обмануть?

Сян Тяньци тихо рассмеялся, его глаза наполнились насмешкой:

— Ты слишком многого от него ожидаешь. Как бы он ни любил тебя раньше, это не может перевесить тот факт, что в твоих жилах течет кровь низшего сословия. Отец всегда был расчетлив, ты знаешь это лучше, чем кто-либо. Раньше он не избавлялся от тебя, потому что ты был полезен. Но теперь, когда ты больше не жена князя Чэн, он не знает, что с тобой делать, и сделка со мной оказалась для него выгодной.

Шэнь Мянью слегка прикусил губу и тихо спросил:

— Что ты имеешь в виду под сделкой?

Сян Тяньци ответил:

— Это значит, что отец отдал тебя мне. Что бы я ни сделал с тобой, он не станет вмешиваться.

Шэнь Мянью сказал:

— Если это сделка, то что ты отдал взамен?

Сян Тяньци улыбнулся:

— Я уже сказал, поцелуй меня, и я расскажу.

Шэнь Мянью нахмурился. Почему у всех есть секреты? У Вэй Тиня есть, у Сян Тяньци тоже. Может, они что-то задумали?

Хотя он хотел просто поцеловать его, чтобы тот всё рассказал, но, учитывая свою роль, он лишь холодно отвернулся.

Сян Тяньци, казалось, ожидал этого и продолжал спокойно целовать шею Шэнь Мянью. Его пьяный запах постепенно рассеивался, и в его голосе появилась легкая небрежность:

— Эти дни... князь Чэн трогал тебя?

Э-э.

Шэнь Мянью задумался. Трогал или нет? Если сказать, что нет, то в поместье маркиза Юнлэ Юнь Чэн делал с ним всевозможные вещи, но если сказать, что да, то он не довел дело до конца.

Не получив ответа, Сян Тяньци не рассердился. В его глазах мелькнула нежность, и он тихо

сказал:

— Ты не говоришь, но я знаю. Если бы Юнь Чэн действительно прикоснулся к тебе, он бы никогда не отпустил.

Шэнь Мянью не нашелся, что ответить.

Мужчина обнял его одной рукой, а другой залез под одежду, его широкая, теплая ладонь медленно скользила по нежной коже Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью уже давно никто не трогал, и он не мог сдержаться, поспешно сказав:

— Хватит.

Сян Тяньци сказал:

— Я так долго ждал этого, как может быть достаточно? Во сне я делал с тобой куда больше.

Шэнь Мянью, с лицом, холодным как лёд, резко сказал:

— Ты посмеешь.

<http://bllate.org/book/15553/1414782>